ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 10.12.2019 | Анна Шелест

Формат недоверия

У НАТО на восточном фланге возникли новые трудности. Украина и Грузия оказались вне официальной программы встречи лидеров.

Декабрьский Лондон стал местом горячих дебатов не только партнеров через Атлантику, как было в прошлом году в Брюсселе, но и лидеров восточного фланга НАТО. Хотя уровень встречи глав государств и правительств стран – членов НАТО в год 70-летнего юбилея организации и снизили с саммита до встречи лидеров, но сути мероприятия это не изменило.

Считалось, что дебаты о необходимости защиты стран Балтии и общего укрепления восточных границ Альянса перестали быть в топе еще в 2016 году, когда были приняты все принципиальные решения об укреплении восточного фланга. С каждой новой российской провокацией оставалось все меньше противников усиления потенциала НАТО. Что же изменилось в 2019-м?

Фактически к встрече в Лондоне ее участники подошли с двумя дополнительными внутренними вызовами, которые могли оказать значительное влияние не только на текст заключительной декларации, но и на дальнейшую динамику реагирования на существующие и потенциальные угрозы от Балтики до Черного моря. Первый – амбиции французского президента Эммануэля Макрона в отношении усиления европейской безопасности без учета США, но на фоне активного налаживания диалога с Россией.

Позиция Франции последних месяцев не вызывает одобрения у восточноевропейских стран

Позиция Франции последних месяцев не вызывает одобрения у восточноевропейских стран, которые все еще выступают сторонниками более активного вовлечения США. И это не боязнь самостоятельной европейской системы безопасности или возрастающей роли Франции, а, с одной стороны, недоверие из-за усиливающегося франко-российского диалога, и с другой – выбор подхода «доверяй делам, а не

твиттам» в отношении политики Белого дома.

И если эта ситуация разворачивалась уже несколько месяцев, то второй вызов стал неожиданным для многих партнеров по Альянсу. Как говорится, каждый саммит имеет свою ключевую «незапланированную» тему. В 2019 году ею стала Турция.

Политика Турции последних месяцев фактически ворвалась в повестку дня Лондонской встречи. Причем эта тема оставалась актуальной как на официальной части мероприятия, так и на параллельной конференции и в кулуарах. Если проблема турецкого военного сотрудничества с Россией стоит на повестке дня уже более года, то возможность блокировки помощи странам Балтии стала полной неожиданностью. Некоторые особенно возмущенные эксперты и дипломаты даже сомневались, должна ли Турция продолжать быть членом организации.

Активное взаимодействие в энергетической сфере между Москвой и Анкарой в европейских столицах никогда не осуждали, называя его прагматическим партнерством, а вот вопрос поставок зенитно-ракетных комплексов С-400 стал серьезным вызовом. Многие партнеры по НАТО поднимали вопрос возможности доверять Турции не только политически, но и стратегически, и в вопросах совместной обороны южного фланга, так как поставки ЗРК могут поставить под угрозу защищенность технологий НАТО.

Показательным является то, что как «французская», так и «турецкая» проблемы оказались взаимосвязанными во время саммита. Недавнее скандальное заявление Макрона о «смерти мозга НАТО» вызвало крайне негативную реакцию турецкого президента Эрдогана. Однако и само французское заявление было связано именно с действиями Турции в Сирии и активным сотрудничеством с РФ. Саммит лишь подогрел этот конфликт.

Многие партнеры по НАТО поднимали вопрос возможности доверять Турции не только политически, но и стратегически, и в вопросах совместной обороны южного фланга

Еще недавно никто не сомневался в надежности южного фланга, хотя внимание к Черному морю со стороны Альянса было ограниченным. Но уверенность в лояльности Турции и ее заинтересованности в коллективной безопасности позволяли сосредоточиться на северной границе стран НАТО с РФ. В этот же раз Анкара фактически угрожала заблокировать финальную декларацию, если курдские

> организации в Сирии не будут признаны террористическими, а Турция не получит поддержку в обеспечении безопасности на границе с Сирией. Такие заявления реально угрожали утверждению нового оборонного плана НАТО для стран Балтии и Польши.

Но не все главы государств были так обеспокоены. Некоторые считают, что подобные дискуссии как раз являются показателем способности открыто обсуждать проблемы и совершенствоваться в процессе их решения. Так, премьер-министр Канады Джастин Трюдо объяснял, что НАТО не выжило бы на протяжении 70 лет, если бы не проводило стратегической оценки своих действий с целью адаптации и улучшения. А премьер-министр Нидерландов Марк Рютте подытожил, что НАТО необходимо стратегическое переосмысление, при этом оно должно основываться на тех же базовых принципах.

Тем не менее все внутренние споры не смогли отодвинуть на второй план тему России. Как подчеркнул генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг, иметь диалог с Кремлем не означает улучшать отношения с ним, это всего лишь залог предотвращения инцидентов и необходимость обсуждения таких вопросов, как контроль над вооружениями. В то же время при голосовании в зале конференции NATO Engages, где находилось более 400 человек, больше 50% рук поднялось на вопрос, будет ли РФ угрозой через 10 лет. И лишь две-три руки поднялись в согласии, что НАТО делает достаточно на своих восточных границах.

Несколько лидеров стран – членов НАТО вместе с генеральным секретарем в свою очередь заявляли, что не считают РФ врагом, потому что она пока что не напала ни на кого из членов Альянса. Однако множество раз прозвучало в интервью и официальных выступлениях, что на сегодня задача НАТО – не допустить повторения крымского сценария против любой из стран-членов, а также быть готовым к новым угрозам, включая кибератаки.

Такая двойственная позиция – определение российского вызова и одновременный поиск диалога с Москвой – все-таки пока остается лишь на уровне обсуждения и индивидуальных предложений. Заключительная декларация саммита не оставляет сомнения в отношении официальной позиции Альянса. Среди четырех угроз, названных в тексте, РФ стоит на первом месте: «Мы, как союз, сталкиваемся с различными угрозами и вызовами, возникающими по всем стратегическим направлениям. Агрессивные действия России

представляют собой угрозу для евроатлантической безопасности...». Такие действия названы наравне с терроризмом, нестабильностью за пределами границ, которая способствует незаконной миграции, а также кибер- и гибридными угрозами.

Лондонская итоговая декларация состояла всего из девяти пунктов, и ни один не был посвящен партнерству с Грузией и Украиной

Украина и Грузия впервые за последнее время оказались вне официальной программы саммита. Официальная версия – формат встречи лидеров не предусматривает участия партнеров. И хотя основной причиной были именно внутренние трения в Альянсе, тем не менее этот факт продемонстрировал также неготовность участников давать ответы в отношении углубления сотрудничества с двумя восточноевропейскими странами. Несмотря на то, что генеральный секретарь и заявлял, что решение 2008 года о том, что однажды Украина и Грузия будут членами НАТО и неправильно было бы оценивать ситуацию только с точки зрения «членство или ничего», осадок, как говорится, остался. Более того, в сравнении с прошлогодней декларацией, которая содержала 79 пунктов и покрывала все текущие проблемы и планы организации, а также формировала видение основных направлений отношений с партнерами и важнейших вызовов безопасности, Лондонская декларация состояла всего из девяти пунктов, и ни один не был посвящен партнерству с Грузией и Украиной.

Между тем НАТО не собирается на пенсию, как заявляли некоторые политические обозреватели. Бен Уоллес, министр обороны Великобритании, в своем вступительном слове на параллельной конференции НАТО заявил, что «мы все еще привержены статье 5 [Вашингтонского договора], даже больше, чем когда-либо». Открытым, правда, остался вопрос, сохраняется ли подход, озвученный в прошлом году, что «укрепление способности НАТО к проецированию стабильности происходит посредством региональных партнерских отношений и усилий по наращиванию потенциала» и что «такой вклад в безопасность партнеров способствует укреплению нашей [НАТО] безопасности».

Анна Шелест

Киев

Анна Шелест (Hanna Shelest) – к.полит.н., директор программ безопасности Совета по внешней политики «Украинская призма», главный редактор UA: Ukraine Analytica.